

После возвращения в Жуань Цзюй Цзян Жуань приказала всем служанкам удалиться. Даже Лянь Цяо и Лу Чжу не знали, что произошло; единственной, кто знал что-либо, была Тянь Чжу, и, поскольку она была довольно молчаливым человеком, по выражению её лица было трудно что-либо определить. Поэтому, хотя они были немного сбиты с толку, все служанки всё равно послушно удалились и покинули комнату, и Цзян Жуань осталась в одиночестве.

Цзян Жуань сидела перед рабочим столом, ни о чём не думая, и в мгновение ока небо уже потемнело. Она только почувствовала лёгкий укол уныния, когда встала и вышла из комнаты. Двор в Жуань Цзюй нельзя было назвать большим, поэтому она прошла по маленькому двору к стене внутреннего двора и села, прислонившись к ней.

Луна летней ночью была большой и круглой, как будто это была массивная жемчужина, и она очень ярко освещала внутренний двор. Цзян Жуань слегка вздохнула, когда слова Ся Янь снова всплыли в ее сознании.

Это была Цзян Дань, Цзян Дань была той, кто ежедневно отравлял тонизирующее средство Чжао Мэй ядом.

Она подумала о том, как перед своей смертью, тогда третья Инянь доверила Цзян Дань Чжао Мэй. Чжао Мэй отвечала за домашнее хозяйство как старшая сестра семьи, поэтому она чувствовала себя огорчённой из-за того, что Цзян Дань потеряла свою мать в очень юном возрасте. Таким образом, она действительно относилась к Цзян Дань как к своей собственной биологической дочери, которую можно обожать. Хотя в то время Цзян Цюань уже давно относился к Чжао Мэй довольно холодно – Ся Янь больше походила на матрону семьи. Однако Чжао Мэй и другие жёны и дети в семье прекрасно ладили друг с другом.

Что касается Цзян Дань, когда она была моложе, Цзян Жуань думала только о том, что эта её четвёртая сестра была немного слишком робкой. Иногда Цзян Дань была слишком привязана к Чжао Мэй, что даже она в своём детстве смотрела и немного ревновала. Однако, поразмыслив над этим, Цзян Жуань передумала и предположила, что это была просто маленькая девочка без собственной матери, которая хотела испытать чувство материнской любви.

Но теперь, когда она задумалась о прошлом, то почувствовала, как по всему телу пробежал холодок. Тогда все те яды, которые проглотила Чжао Мэй, были делом рук Цзян Дань, и не только это, Цзян Дань также накачала наркотиками саму маленькую Цзян Жуань. В этот момент Цзян Жуань наконец поняла, почему её тело всегда чувствовало себя слабым и болезненным; в ранние годы она неосознанно принимала пищу, в которую был методично подмешан яд. Оглядываясь назад, она поняла, что Цзян Дань вела себя довольно робко, как сейчас, так и в то время, а это означало, что в их повседневной жизни она легко могла найти много возможностей подобраться достаточно близко, чтобы отравить напитки и закуски ядом. Потом, позже, Цзян Жуань уехала в сельскую резиденцию, иначе сложно было сказать наверняка, была бы она всё ещё жива.

"Цзян Дань", – Цзян Жуань внутренне поморщилась. Хотя она уже давно знала, что в фу хорошо спрятан ещё один человек, девушка не ожидала, что это будет кто-то настолько жестокий и беспринципный. Размышляя о жизни своей матери, это казалось такой шуткой, и

Цзян Жуань не могла решить, чувствовала ли она гнев или горе.

Она не осознавала, как долго просидела, прислонившись к стене внутреннего двора, пока не почувствовала, что всё её тело начинает болеть. Поэтому она встала, намереваясь вернуться в комнату, но когда повернула голову, то была застигнута врасплох. Неподалёку под деревом тихо стоял молодой человек, одетый в чёрное, и молча наблюдал за ней. Было очевидно, что он пробыл там довольно долго.

- Вы... вернулись, - заявила Цзян Жуань. Сяо Шао исчез несколько дней назад, а теперь ни с того ни с сего случайно всплыл на поверхность. С таким тяжёлым грузом на сердце девушка даже не потрудилась наброситься на него и упрекнуть за его необъявленный визит так поздно ночью.

Сяо Шао поднял брови, когда подошёл к ней:

- Что с Вами?

По возвращении Тянь Чжу проинформировал его о том, что произошло за последние несколько дней, и поэтому он спокойно наблюдал за Цзян Жуань у стены внутреннего двора, выглядящей расстроенной и разочарованной. Это была опустошённая и меланхоличная поза, которая заставляла наблюдателя чувствовать себя встревоженным, и хотя он не был уверен, о чём она думала, молодой человек чувствовал, что Цзян Жуань была очень одинока.

Цзян Жуань посмотрела, как Сяо Шао направился к ней, протянув руку, как будто хотел погладить её по лицу. Однако, как только его рука собралась прикоснуться к ней, она остановилась.

- Почему она всё ещё не восстановилась?

Прошло уже довольно много дней, но отпечаток руки от пощёчины всё ещё отчётливо виднелся на её лице. Опухшая краснота была ярко заметна на её бледном светлом лице.

Цзян Жуань опешила и мгновенно отвернулась:

- Завтра я пойду во дворец.

Сяо Шао сделал паузу, затем понял её намерение и после некоторого раздумья достал из-под одежды фарфоровую бутылку и дал девушке:

- Используйте её после того, как войдёте во дворец.

Цзян Жуань приняла бутылочку и тихо сказала:

- Большое спасибо.

Сегодня её настроение было настолько подавленным, что даже обычный человек смог бы это заметить. Не говоря уже о таком проницательном человеке, как Сяо Шао. Когда он пристально посмотрел на Цзян Жуань, внезапно его руки схватили девушку за плечи, поднимая вверх. Цзян Жуань не успела среагировать, как оказалась на огромном грушевом дереве, которое росло посреди двора.

- Что Вы пытаетесь сделать? - пока она неуверенно сидела на ветке, чтобы не упасть, всё, что Цзян Жуань могла сделать, это схватить Сяо Шао за руку. Однако она всё ещё не могла успокоиться, и её сердце неожиданно отреагировало просто тем, что она обхватила обеими руками талию Сяо Шао.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1814636>